

Тёмные братья

Алексей Ильин

Алексей Михайлович Ильин

Тёмные братья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24395944

Аннотация

Вернувшись домой из горячей точки миротворец Сергей Фомин не может найти свою девушку Анну. Обратившись за помощью к своему другу детства Виктору Шестову они вместе начинают поиски. Черда событий выводит их на криминальных авторитетов. Ребята понимают, что разборки не избежать и вступают в неравный бой. Но это только начало...

Честь и отвага, мужество и справедливость, добро и благородство – достоинства настоящих мужчин!

Содержание

Глава 1. Один в поле не воин	5
Конец ознакомительного фрагмента.	80

"Вот скажи мне, американец, в чём сила? Разве в деньгах? Вот и брат говорит, что в деньгах. А я считаю, что сила в правде. У кого правда – тот и сильней".

из кинофильма "Брат 2"

Глава 1. Один в поле не воин

12.00, 28 августа

Чёрная "тойота" и "девятка" тормознули около рынка. Из первой, с места водителя, бодро вылез высокий парень лет двадцати пяти, в чёрном костюме, в белой рубашке с галстуком цвета грозового неба, чёрных лёгких туфлях и с не менее чёрным кейсом в руке. Его овальное лицо и тёмные, глубоко посаженные глаза были абсолютно спокойны. Казалось, что этот человек знает все свои действия наперёд, словно всё расписано в невидимом и известном только ему плане. Движения его были выверены и точны. Ни грамма лишнего.

Из "девятки" нехотя вылезли два лысых амбала, ростом под метр девяносто, в спортивных костюмах. Типичные представители накаченной низкоинтеллектуальной молодёжи. Один из них быстрым шагом подошёл к "тойоте".

– Юра, откуда начнём? Как всегда с начала рынка? – обратился он к молодому человеку в чёрном костюме с кейсом.

– Конечно, болван. Сколько раз повторять. Усёк наконец? – обрушился тот в ответ.

– Да, да, – и быстро развернувшись, вышибала отправился за парником, оставшимся в машине.

Эта троица выдвинулась к началу рынка, где располагались, в основном, продуктовые палатки. Проходя вдоль них

амбалы по очереди подходили к дверям, хозяин палатки выпускал их, следовал непродолжительный диалог и вот уже вышибала выходил с некоторой суммой в руке. Тут же открывался чёрный кейс Юры, и всё складывалось туда. До кейки.

12.15, 28 августа

Электричка остановилась на платформе "Михайлово". Из вагона вышел среднего роста парень крепкого телосложения. Голубой берет с кокардой посередине, камуфляж, сержантские лычки и начищенные до блеска берцы придавали и без того мужественному лицу особые черты. Его слегка выцветший на солнце камуфляж имел три нашивки. Над левым нагрудным карманом была нашивка, обозначающая группу крови и резус фактор. Под ней, чуть ниже, располагался жёлтый минус – знак о лёгком ранении. Над правым карманом – сокращение "ОСН".

Несмотря на тяжёлый вещевой мешок, Сергей Фомин шёл быстрой, лёгкой, пружинистой походкой. Все его мысли в этот момент были о доме, о родных, из которых здесь осталась только мать, о девушке, которую он не видел уже четыре года, а последнее письмо получил от неё ровно полгода назад. Почему-то с ней у него не получалось переписываться: на три его письма она отвечала лишь одним. Может и почта виновата. А может... Не хочется думать о плохом. Матери в последнем письме он сообщил, что недавно вручили

ещё медаль за успешную операцию, и что через пару месяцев приедет домой. Домой... Одно это слово заставляло его в минуты полной опасности оставлять свою голову абсолютно холодной и трезвой. А без неё никуда. Одна ошибка, одна невнимательность и... поедешь домой в свинцовом саркофаге. Матери и так нелегко одной после того, как муж ушёл. А если ещё и это... Она не переживёт...

– Здорово, служивый, – вывел Сергея из раздумий какой-то дед. – Помоги чем можешь.

Протянутая рука, лысый обгоревший на августовском солнце череп, закрытый с грехом пополам рваной бейсболкой, рваный и грязный камуфляж песчаной расцветки или точнее всё, что от него осталось, в которых ходили наши военные в горах Афганистана, полное отсутствие какой-либо обуви – всё это придавало этому несчастному человеку ещё более жалостливый вид.

Не задумываясь, Сергей засунул руку в карман, нащупал первую попавшуюся бумажку и вытащил. Протянул старику десятку.

– Держи, дед.

– Спасибо, богатырь... Знаешь такую поговорку "На Бога надейся, а сам не плошай"? – взяв деньги, произнёс старик.

– Слышал.

– Тогда удачи тебе. Она тебе пригодится, – прищурившись одним глазом от яркого солнца, напутствовал дед.

– Спасибо.

Одновременно отвернувшись друг от друга, каждый пошёл в свою сторону, по своим делам, к своей цели.

"А дед провидец что ли?" – подумал Сергей, вспомнив, что та же самая пословица выгравирована у него на жетоне. И вообще, такие отличительные жетоны носил только их отряд. Отряд специального назначения при Миротворческих Силах от Российской Федерации в Югославии. Это было полное название их подразделения.

О них знали немногие. Только Генеральный Штаб и штаб ВВС. И попадали туда, к ним, не случайно, а через жёсткий отбор. Наверное, самый жёсткий, который существует на Земле. Чего только стоит экзамен по физической подготовке, не говоря уже об экзамене по выживанию. Даже прославленный и всем известный Французский Легион и в подмётки не годится.

Свернув на знакомую с самого раннего детства улицу, Сергей без труда нашёл свой дом, свой подъезд. Поздоровавшись с сидящими около подъезда бабушками, которые проводили его оценивающими взглядами, он поднялся по лестнице на пятый этаж и постучал в обшарпанную дверь.

13.10, 28 августа

Роскошная двухэтажная дача с бассейном, располагавшаяся в пяти километрах от города, имела автостоянку на шесть машин, великолепный фруктовый сад и не менее впечатляющий двухметровый кирпичный забор. Всё говорило о

том, что хозяин сей дачи занимает хорошее положение и у него есть конкуренты. А иначе, зачем ему такой забор?

На автостоянке находились "девятка", "тойота" и джип "ниссан". Все чёрные. В принципе, ничего удивительного. У них все машины чёрные. Да они и сами чёрные. И банду их "Чёрной" называют. Так и говорят в народе: вон, "Чёрные" приехали, сейчас дань собирать будут.

И управы на них нет. Пытались первое время менты порядок навести. Вроде городок то небольшой. Но не смогли. Троих ментов убили в перестрелке и смылись. А через неделю, отсидевшись в соседних деревнях, вернулись. И главный их, Арзен, сразу в наглую к начальнику милиции прикатил: "Начальник, тебе не звонили?". Тот было вскипел, но... раздался телефонный звонок. За три секунды лицо у подполковника стало из багрового белым. Он сел в кресло. Он не мог оторвать ухо от трубки. Он не произнёс ни одного слова в ответ говорившему. Лишь когда раздались короткие гудки, он медленно положил трубку на телефон и прошипел: "Пошёл вон!"

Нет на них управы. И не будет.

В комнате на втором этаже в мягком кресле перед небольшим столом сидел Арзен. В его 28 лет лицо даже в минуты покоя и наслаждения искажалось какой-то злостью. Глаза его выражали презрение ко всему окружающему. А манера поведения вообще у нормального человека вызывала опасение. Причём сразу, без приглядывания. Первое же мнение

об этом человеке было в точку без промаха.

Рядом, на диване, с кейсом в руках расположился Юра. Ещё двое, с которыми Юра делал обход, сидели на диване в углу комнаты.

– Сколько? – бросил Главный.

– Ещё не считал, – ответил Юра.

– А что ты в машине делал, когда ехал, а? – рассердился Арзен.

– Сейчас быстро посчитаю, – пытался успокоить его Юра, достал ключ и начал открывать замки на кейсе.

Арзен резко поднялся, прошёлся нервно по комнате и снова опустился в кресло.

– У меня сегодня ещё встреча с соседями в полночь, а ты возишься, как будто в первый раз. Нехорошо, – более мягко сказал Арзен, схватив со стола чётки.

Юра открыл кейс и начал поспешно считать деньги. Должна была выйти точная сумма и он её знал. Но в первый раз он на неё не вышел. Руки тряслись, лоб покрылся испариной. Арзен очень не любит ждать. И ещё он не любит, когда его обманывают. Очень не любит.

– Ты скоро? – спросил Арзен, всё быстрее и быстрее перебирая чётки.

– Уже досчитываю, – высохшими губами промямлил Юра.

Но нет. Не хватало 500 рублей! Это одно торговое место. Не может быть. Он сам смотрел. Все же обошли точки. Он

бросил взгляд на амбалов. Один отвёл взгляд и опустил глаза в пол. Это была его ошибка.

Юра стремительно за три шага добрался до вышибалы, выхватил пистолет и приставил к его животу.

– Бабки или кишки на пол. Выбирай. Даю три секунды на раздумье. Хотя тебе думать нечем, – абсолютно спокойно сказал Юра.

Арзен откинулся на спинку кресла, аккуратно положил чётки на край стола, руки сложил на груди и с удовольствием наблюдал за происходящим.

– Раз.

Гробовая тишина. Лишь тяжёлое сопение амбала, к чьему животу был приставлен пистолет, нарушало абсолютное спокойствие в кабинете. В маленькой голове вышибалы мелькали мысли, в поисках верного решения. Оправдываться было бессмысленно.

– Два.

Медленно, чтобы случайно Юра не нажал на курок, амбал растопырил пальцы на обеих руках и правой рукой осторожно, словно там была змея, залез в карман спортивных штанов и также медленно достал пять сотенных купюр.

– Соображаешь, идиот. Но тебе это даром не пройдёт. Ещё раз повторится – тебя убьют! А за это сейчас получишь, чтоб не повадно было. Карен! – позвал Юра, забрав деньги.

В комнату вошёл молодой парень в шортах и безрукавке. Его жёсткие черты лица, ядовитые глаза хищника, твёрдую

и немного нагловатую походку можно было бы охарактеризовать как черты убийцы. И это было бы недалеко от истины.

– Я здесь, Юра, – откликнулся вошедший.

– Вот этот шакал украл у своих. Ты знаешь, что делать, – объяснил Юра.

Вышибала сидел никакой: весь бледный, дрожащий, потный. Глазки его бегали то к Юре, то к Арзену, то к Карену.

– Я не хотел... Простите меня...Простите... Арзен!... Юра!... Простите... Я исправлюсь..., – постоянно бормотал он.

Карен подошёл к нему сзади. Положил свою тяжёлую руку на плечо амбала.

– Вставай и пошли, – скомандовал Карен.

С большим трудом вышибала встал. С ещё большим трудом, словно на ватных ногах, он начал передвигаться по кабинету, к двери. Когда они выходили, Карен по рации передал, чтобы подготовили камеру. При этих словах амбала качнуло в сторону, как будто он оказался на палубе корабля в сильный шторм, но сильная рука Карена не дала ему упасть. Сильная пощёчина привела вышибалу в чувство, и они продолжили спуск по лестнице во двор. Там уже ждали.

– Сколько? – второй раз спросил Арзен, когда Карен с вышибалой покинули комнату.

– Всё. Норма, – ответил Юра, убирая пистолет в кобуру, и положил кейс в открытом состоянии перед Арзеном на стол.

– Хорошо. Убери в сейф, – и протянул Юре ключ.

Несгораемый сейф имел четыре отсека. Первый, самый нижний – для наличных. Второй, повыше – для серебряных украшений. Третий – для золотых. В четвёртом хранились фамильные драгоценности Арзена и ряд документов, утеря которых каралась бы ему, Юре, смертной казнью. И дотрагиваться до них он не имел права без разрешения. Таковы были правила.

Переложив из кейса аккуратной стопкой деньги в сейф на нижнюю полку, он быстрым взглядом осмотрел остальные. Вроде всё на месте. Закрыв сейф, вернул ключ Арзену.

– И давно у нас такого не было? – спросил Главный, имея ввиду инцидент с вышибалой.

– Это второй такой. Первый был три года назад, если помнишь.

– Да, припоминаю. А что с ним стало?

– Он имел неосторожность оступиться второй раз.

– И что?

– Его живьём закопали. Где-то в двадцати километрах отсюда.

– А что ты думаешь по поводу этого безмозглого? – после некоторой паузы поинтересовался Арзен.

– Если у Карена выживет – исправится... Может он действительно не хотел. Молодой ещё.

– Так, ладно, – снова вскочил с кресла Арзен. – Кого вы мне нашли на вечер в качестве деловой спутницы? – уставился он на Юрия.

Юра тянул паузу и думал как выкрутиться из сложившейся ситуации.

– Понимаешь... Арзен..., – протянул Юра.

– Говори, – прикрикнул Главный.

– Пока... никого.

– У тебя осталось мало времени. Не найдёшь – пеняй на себя. Узбек, значит, с бабой будет, а я один, да? Тогда моей спутницей станешь ты! Понял?

– Понял, – ответил Юра и не дождавшись, пока Арзен его отпустит, спустился из комнаты во двор. – Карен!

– Я здесь, – показался кавказец из подвала дома.

– Скажи ребятам, пусть найдут для Главного нормальную тёлку, лет 20-25, для делового свидания. Сам понимаешь. Усёк?

– Хорошо. Я понял, – и исчез.

"Всё. Вроде все распоряжения отданы... Как он мне надоел, этот козёл... Но платит достаточно много. Потерпим ещё немного, а потом слиняю вместе с сейфом" – подумал Юра, направляясь к машине. Сев в "тойоту", направил её на выезд с территории дачи. Около ворот притормозил.

– Для Главного я уехал домой. Пусть звонит на сотовый, если что. Пока, – бросил он охраннику.

Ворота открылись и чёрная "тойота" растворилась в лесном массиве.

12.40, 28 августа

– Серёженька! – только и смогла произнести Елена Николаевна. – Сынок! Вернулся!

– Мама! Это я! Живой и невредимый. Как и обещал. А обещания надо выполнять, – широко улыбаясь, отрапортовал Сергей.

С этими словами они обнялись и расцеловались...

Подождав, пока сын разделся и быстро принял душ с дороги, мать усадила Сергея обедать. Густые наваристые щи, жареная картошка с котлетами – всё напоминало детство. Беззаботное детство. То время, когда всё было хорошо. Когда ни о чём не думал.

А Елена Николаевна, которая несмотря ни на какие горести и разлуки выглядела весьма привлекательно в свои 45 лет, сидела и не могла насмотреться на своего дорогого сына. Сидела и плакала в платочек.

– Мам, прекрати. Ну, что ты в самом деле! Ладно, если бы я приехал калекой, а то ж нет. Наоборот. Вон смотри, с медалями, – похвастался Сергей.

Он дал ей две медали в целлофановом пакете. А она сидела и смотрела на них. И бусинки слёз падали на этот пакет, скатывались по нему, оставляя тонкие влажные следы.

– Мам! Лучше расскажи мне, как Анна поживает. Она к тебе заходит? – активно жуя давно забытую домашнюю кухню, спросил Сергей.

– Нет, не заходит. Уже как три месяца не заходит. Раньше раз в пару недель забегала, мы с ней чай пили с конфетками.

А сейчас нет. Я вот думаю, может, что случилось.

– А она ничего особенного не говорила? – начал расспрашивать Сергей. – Может, парень другой появился или ещё что?

– Да нет, вроде. Всегда была весёлая. Я ей ещё полгода назад сказала, что скоро ты уже приедешь. Она обрадовалась.

– Странно, – погрустнел Сергей.

В его голове бегали разные мысли. Чтобы их развеять, он решил взяться за телефон. Первый звонок, конечно, Вите Шестову. Старый друг, ни раз выручавший его в трудные минуты. Настоящий друг... Никто трубку не берёт. "Ладно. Попробуем позднее, а пока следующий".

– Алло, Саша?... Извините, а когда он будет?... Спасибо, до свидания.

Мимо.

– Алло, Виталь, ты?... Здорово! Как жизнь?... Да я сегодня приехал... Ты не знаешь, как Анна поживает?... Не видел? А она ни разу тебе не звонила?... Очень странно... Ладно, я ещё позвоню. Счастливо.

Остальные звонки также не прояснили ситуацию. Осталась последняя надежда. Ещё одна попытка. Собрату по оружию, как говорится. На два года только младше. Но толковый, этот Витя!

– Алло, Витя?... Как жизнь у тебя? Рассказывай!... У меня тоже нормально. При встрече расскажу, а пока, Витёк, выручай! Что там известно об Анне?... Не телефонный разго-

вор?... Хорошо. Значит, в ночной клуб "Рай". В полночь... До встречи.

"Очень странно" – думал Сергей. – "Не телефонный разговор... Ладно, ночью, как это ни парадоксально, всё прояснится". С надеждой в душе, что всё нормально, Сергей схватил с полки платяного шкафа большое и мягкое полотенце и отправился опять в ванную.

– Мам, я ушёл отмокать! – заглянув в кухню, сказал он.

– Осторожно, вода горячая! – предупредила мать, моя посуду.

– Это хорошо! Пар костей не ломит! – крикнул уже из ванной в ответ Сергей.

И горячая жидкость охватила его сильное тело со всех сторон, заставляя расслабиться, забыться и сбросить с себя всю накопившуюся напряжённость.

18.35, 28 августа

Две чёрные "девятки" направлялись к центральной площади города. Развернувшись прямо посередине площади, они остановились друг около друга. Старшие каждой машины вышли и стали совещаться. Со стороны могло показаться, что они решают такую глобальную задачу, что её невыполнение или промедление смерти подобно.

– Слушай, Гоги, где же ему тёлку взять? Пошевели мозгами, ну! – недоумевал первый, Вахтанг.

– Да чёрт его знает!... Хотя... Я знаю место, где можно

найти универсалок. Я думаю, одна из них сможет сыграть Главному роль деловой спутницы. Ну а после и не деловой, – предложил Гоги и рассмеялся.

– Хватит поясничать! А если ему не понравится? Знаешь, что будет? – злился Вахтанг.

– Ну что?

– Может и до мокрухи дойти! И увидишь ты мир в розовых тонах.

– Ох, испугал.

– Что, храбрый, да? Баран безмозглый! Я в отличие от тебя ещё жить хочу, – взбесился Вахтанг.

– Сейчас за барана череп проломлю! – не выдержал Гоги.

Ситуация накалилась. У обоих чесались кулаки, но животный страх перед Арзеном, который серьёзно накажет их, если они не выполнят задание, пересилил злобу друг к другу. Первым остепенился Вахтанг.

– Нам обоим проломают, если не привезём то, что он хочет... Ладно, поехали, куда ты там предлагаешь... Это бывший бордель что ли?

– Он самый.

– А девочки там действительно ничего...

Взвизгнув покрывками чёрные "девятки" скрылись между домами.

Через полчаса, довольные собой, они решили позвонить Юре на сотовый.

– Юра, привет! Нашли то, что надо. Пальчики обли-

жешь... Но по времени не успеем. Мы её сразу к клубу подвезём. А он где сегодня будет?... В "Раю"?... Всё, мы будем. В полночь. Пока.

До полуночи оставалось три часа. Шесть бритоголовых зашли в ближайший пивной бар и решили скоротать время. Благо сегодня такой тихий вечер.

23.45, 28 августа

Одевшись по-летнему скромненько, но со вкусом, Сергей вышел из дома. Пожелав матери спокойной ночи, сказал, что пошёл с Витей в ночной клуб пиво пить.

Летняя ночь была очаровывающей. Звёзды пленительно блестели в бездонном небе. Луна отражала солнечный свет, ниспадающий на землю и отбрасывающий причудливые тени от разных объектов. Стояла полная тишина, лишь изредка нарушаемая шумом проезжающего автомобиля.

Сергей шёл и наслаждался этим ночным великолепием. Прохладный ночной воздух, пришедший на смену дневному, горячему и загазованному, приятно обвевал его. Пройдя очередную улицу, он вышел к одной из центральных. Большое количество ярких и кричащих названиями вывесок ясно свидетельствовали об этом. Увидев название "Рай" на одном из ближайших зданий, Сергей направился к нему. Около входа в ночной клуб тусовались две парочки; явно не желая оставлять охранника в покое они вели с ним весёлую беседу.

Миновав их и охранника, Сергей вошёл внутрь. Касса.

Вход 50 рублей. Не проблема. Шлёпнув полтинником по столу, в ответ получил флаер. Пройдя коридор, он попал в просторный зал, в центре которого располагался танцпол. Оформление зала действительно вызывало удивление. Тёмно-синий нежный свет струился из-под потолка, освещая лишь ту часть зала, где располагались столики. Танцпол освещался только вращающимся стробоскопом и несколькими лазерными прожекторами. Хорошо освещалась лишь барная стойка, находящаяся от входа по правую руку.

Народу было немного. На танцполе три пары кружились под медленную красивую музыку, остальные заняли около трети всех столиков и распивали различного рода напитки.

Когда глаза привыкли к полумраку, Сергей обнаружил сидящего за одним из столиков Витю. Тот, в свою очередь, также заметил друга и поднял руку. При приближении Сергея Витя поднялся к нему навстречу. Обнялись.

– Рад тебя видеть в добром здравии! – сказал Виктор.

– Спасибо. Я тебя тоже рад видеть! – ответил взаимностью Сергей.

Они сели за столик. Витя сходил за пивом. Чокнувшись за встречу и выпив залпом по половине кружки, они продолжили.

– Ты давно из армии пришёл? – поинтересовался Сергей.

– С полгода уже. На работу устроился сразу. Отец помог. В автосервисе, в отделе покраски.

– И как там сейчас на флоте, в морской пехоте?

– В морской пехоте здорово. Хотя я сначала подумал – сдохну. А нет, мне не дали. Ребята во взводе нормальные оказались... Ну как мы с тобой, что ли. Друг за дружку горой. Два года пролетело, я и не заметил. Даже жалко расставаться было... Ну, ты сам то расскажи! Как там, за границей?

– Ничего хорошего, Вить. Ничего..., – Сергей опустил глаза в стол, лицо его приняло грустное выражение от вдруг вспомнившихся недавних событий. – Все они, жители, смотрят на тебя как-то странно. Как на оккупанта. Чувствуешь себя внутренне дискомфортно. И это почти постоянно. Привыкнуть невозможно. Лишь когда ночь наступает, все расходится. Но зато жди "свинцовых братьев" из-за каждого дерева. Вот тут смертельные игры и начинаются: кто кого выследит и прихлопнет. За два года только 15 ночных перестрелок было. У нас самый тихий район был. Так что, повезло... Больше всего итальянцам не повезло. У них почти каждая ночь боевой была..., – он замолчал, и уже в следующий момент будто встрепенулся, отгоняя дурные мысли. – Ладно. Ты мне с работой поможешь? Я авто хорошо знаю.

– А то ж! Я спрошу у своего начальника. Завтра его не будет, так что послезавтра. Я тебе позвоню, – пообещал Витя.

– Ты всё один? – решил сменить тему Сергей.

– Обижаешь. Конечно нет... Кстати, – Витя взглянул на часы. – Через 15 минут они будут. Моя и ещё её подруга обещала. Придут, я тебя и познакомлю с ними. Идёт?

– Идёт-то идёт... Только...

– Понимаю... Значит, насчёт Анны... Как бы помягче сказать..., – подбирал слова Витя.

– Да говори как есть! И не такое видали.

– Убили её, – сухо произнёс Витя.

Наступила пауза. Витя знал, что Сергей всем своим видом и не покажет, что творится у него на душе. Таким его сделала армия. Таким его сделал спецназ. Но глаза! В его глазах Витя видел всю боль этой потери. И поэтому он молчал. Он знал, Сергей сам спросит, если нужно.

Сергей залпом осушил кружку пива.

– Как её убили? – мёртвым голосом спросил он, уставившись в столик.

– Менты нашли её задушенной шнурком, – пояснил Витя.

– Кто?

– Я не знаю... Никто не знает... Менты положили дело на дно своего сейфа за отсутствием всего: улики, свидетелей и всего прочего.

– Не дали раскрыть дело. Вот уроды...

– Есть подозрения лично у меня.

– Говори.

– Банда "Чёрных". Около 30 человек численностью. Все вооружены. Они держат весь город. У них, скорее всего, в областной администрации крыша.

– Это ты по автосервису судишь?

– Да. И ещё..., – Витя сделал паузу, словно боясь произнести следующее. – Говорят, что она слишком далеко влез-

ла. По уши.

– Понятно, – только и смог произнести, понутив голову, Сергей. – Вить, принеси водочки. Ты меня поддержишь?

– Водку? Можно. Но немного. А то Света мне такой разгон устроит! Если ты это увидишь, то славно повеселишься, – и тут Витя понял, что сболтнул лишнее, пытаясь облегчить горе Сергея, и исправился. – Ладно, я ушёл.

Оставшись ненадолго один, Сергей вспоминал те времена, ещё до армии, когда они вдвоём с Аней ходили в кино, кушали мороженое, гуляли допоздна по лесу, за что ей доставалось от родителей. Но всё-таки, их отношения скорее напоминали хорошую крепкую дружбу двух товарищей. А теперь получается и к лучшему, что не так близки были. Сложнее было бы пережить.

– Пройдёт время и всё образуется. Держись, Серёга. Я знаю, это трудно. Но ты воин и должен терпеть, – вернулся Витя.

– Постараюсь... Надо время..., – тихо ответил Сергей. – Принёс?

– А то! Ноль пять! "Саранская"! Говорят хорошая, когда холодная, – и Витя поставил бутылку на стол.

– А я уже как лёд, – холодно пошутил Сергей.

– Наливаю... Помянем душу.

– Помянем.

Витя налил две стопки. Выпили. Сразу же без закуски и по второй.

– Огурчики малосольные, капуста. Угощайся, – предложил Витя, положив на стол три небольших пакетика, в одном из которых лежал свежий ржаной хлеб.

– А это где ты взял среди ночи? – удивился Сергей, втянув в себя приятный запах, исходящий от душистого хлеба.

– Бабушкины запасы. Ешь давай, а не то я всё слопаю, – продолжал снимать напряжение Витя...

В это время к клубу подкатил целый картеж во главе с чёрным "ниссаном". Позади были ещё четыре машины: белый "мерседес" Узбека с охраной в ещё двух его машинах и чёрная "девятка" охраны Арзена.

Высидевшись, все прошли в "Рай" через чёрный ход. Спустившись в полуподвальное помещение, Арзен предложил гостям пройти в его кабинет. В холле осталась только вся охрана.

Узбек был с шикарной по всем параметрам блондинкой. Арзен же с трудом сдерживал гнев: он не любил женщин с черными волосами. А эти бритоголовые уроды привезли ему какую-то смазливую девчонку. Да к тому же из разряда шлюх. Выгнав её к охране, Арзен отдал распоряжение, чтобы позвали Юру. Срочно. Дело не терпело отлагательств.

Охрана Арзена замельтешила. Кто-то достал сотовый и стал дозваниваться до Юры.

Через 10 минут в дверь ввалился Юра и застыл в проходе. Как всегда в костюме, но слегка помятый, он выглядел немного сонно. Как будто его подняли с постели.

– Юра, проходи, – услужливо сказал Арзен. – Узбек ждёт.

– Господа, давайте к делу. Нам многое надо обсудить, – предложил Узбек, взглянув на вошедшего.

– Приступим, – поддержал Арзен, придвинул стул ближе к столу и жестом показал Юре, чтобы тот закрыл дверь.

00.41, 29 августа

Пропустив ещё по одной, Витя краем глаза заметил вошедших Свету с подругой.

– Всё, Серёж, я не пью. Извини, – отодвинув от себя пустую стопку, произнёс Витя.

– Ничего. Всё нормально. Я тоже не пью. А то неудобно будет перед Светиной подругой, – хмельным голосом произнёс Сергей.

– Ишь как заговорил! Молодец!... Тогда знакомимся, – потирая руки от удовольствия, Витя развернулся всем корпусом в сторону девочек.

Он поднял вверх руку и громко и резко свистнул. Девочки синхронно посмотрели на него и, улыбнувшись, направились к ним. Подойдя к столику, Витя поднялся и представил им Сергея.

– Девочки, знакомьтесь. Это мой лучший друг Сергей. Свет, помнишь, я тебе рассказывал про него?

– Конечно, помню. Очень приятно, – ответила Света и представила свою подругу. – А это Инна. Моя лучшая подруга.

– Привет, – скромно произнесла Инна.

– Здравствуйте, девушки, – подняв на них глаза, произнёс, наконец, ответное слово Сергей.

– О, водка! Витя, что такое? – бросила изумлённый взгляд Света.

– Я тебе сейчас прямо всё и объясню. Ты меня поймёшь, я знаю, – сказал Витя и, обняв Свету за талию, повёл её на танцпол.

Ди-джей поставил очередную красивую композицию и превосходная, не очень громкая, музыка из четырёх массивных колонок мягко разлилась по всему огромному залу, проникая во все щели, наполняя души сидящих романтикой.

– Грустишь? – немного погодя спросила Инна, присев на стул напротив Сергея.

– Есть немного, – ответил он, стараясь не смотреть на неё.

– Серьёзное? – боясь показаться приставучей, произнесла она.

– Достаточно, – сказал он и медленно поднял глаза.

Его взгляд заскользил по ней сверху вниз, отмечая и не пропуская ни одной детали. В полумраке, царившем в зале, он разглядел ухоженные ногти на нежных руках, стройную фигурку, небольшие холмики груди и очень приятные черты её лица. Он увидел красивые карие глаза, аккуратненький носик, очаровательные и привлекательные алые губы. Их глаза встретились. Секунда и... она отвела взгляд.

– Смотри, как здорово Света танцует, – сказала она, по-

смотря в сторону танцующих пар.

– Здорово, – поддержал Сергей, не сводя с неё взгляд.

Чем-то она напоминала ему Анну. Но только внешне. И, на самом деле, так отдалённо.

– Пойдёшь танцевать? – не глядя на него, соблазнительно пригласила Инна, которой явно надоело сидеть.

Сергей продолжал смотреть на неё. Он не мог оторвать взгляд. Словно она чем-то притянула его глаза, словно взяла их в плен.

– Можно, – Сергей поднялся и по-дружески протянул ей руку.

Инна мягко положила свою ладонь в его протянутую руку, и они пошли на танцпол.

00.55, 29 августа

– Ну что же, мне пора. Счастливо оставаться, Арзен, – попрощался Узбек, поднявшись из кресла.

– Пойдём, я тебя провожу, – предложил Арзен. – Юра, останься.

Юра не шелохнулся. Лишь запрокинув голову назад, он закрыл глаза и попытался расслабиться.

Они пропустили блондинку вперёд, предварительно открыв перед ней дверь. Проследовали за ней на улицу. Охрана абсолютно молча также поднялась на поверхность. Больше не было произнесено ни единого слова. Ночную тишину нарушали только шарканье ног об асфальт и негромкие хлоп-

ки закрывающихся дверей автомобилей. Взревев моторами, картеж Узбека испарился в ночной мгле в считанные секунды.

Арзен осмотрелся. Взглянул на небо полное звёзд и сделал глубокий вдох. Почувствовав внутри себя свежесть ночного воздуха, он резко развернулся и пошёл обратно к себе в кабинет.

– Всем оставаться здесь, – бросил он на ходу.

Бритоголовые получив приказ разбрелись в разные стороны. Половина из них расселась в машинах, вторая половина развалилась на близлежащих газонах. Ничто не могло нарушить эту ночную тишину.

Спустившись, Арзен плотно прикрыл за собой дверь кабинета. И сел напротив Юры.

– Ты мне ничего не хочешь сказать? – взглянул на Юру Арзен.

При его появлении Юра открыл глаза и посмотрел на Арзена. Их глаза встретились. Юра держал взгляд и молчал. Главное было не отвести взгляд. Отвёл – пропал. Это Юра хорошо знал. Но этот взгляд был самым невыносимым из всех. Он был холодный, колющий как кинжал. Но он держал взгляд.

– Я виноват, – произнёс, не моргая, Юра. – Доверился этим ублюдкам.

– Нехорошо, – продолжал смотреть Арзен, но вдруг сам отвёл глаза и встал. – Ладно, чёрт с ней, с тёлкой... Ты понял,

какой мы сегодня контракт с Узбеком заключили? А?

От вдруг нахлынувшей на него радости Арзен заходил по кабинету.

– Очень хороший, – успокоился Юра.

– Правильно. Даже отличный, – сменил гнев на милость Арзен. – Через три месяца в моём сейфе будет лежать 500 тысяч зелёных. Но... если только всё будет гладко. Не дай Бог, Юра, кто-нибудь лопухнётся. Ты меня понимаешь? – замерев на месте, спросил он.

– Такими деньгами не шутят, – спокойно ответил Юра.

– Молодец! – и он продолжил движение. – Вот и вразуми этим болванам, чем они рискуют. Я не остановлюсь, ты меня знаешь.

– Да, я тебя слишком хорошо знаю, – согласился Юра.

Арзен продолжал ходить по кабинету.

– Надо будет кондиционер сюда поставить, – произнёс он, не останавливаясь. – Займись этим на следующей неделе.

– Понял, – Юра поднялся.

Вдруг у него появилось чувство, что Арзен что-то замышляет. Причём недоброе. Но Арзен, не дав его мыслям завершить рассуждения, подошёл к нему.

– Ну, раз так, – обняв его за плечи, сказал Арзен, – пошли наверх. Я думаю, ты там мне сейчас какую-нибудь красавицу и найдёшь. Хорошо?

Вопрос был задан таким тоном, что у Юры выхода не было. А препираться сейчас было бы глупо. И так в последнее

время стало много трений между ними.

– Хорошо, – снова согласился он.

Они так и вышли из кабинета: сильная рука Арзена лежала на плече Юры. Выключив свет свободной рукой, Арзен сам захлопнул за ними дверь. Они подошли к лестнице и начали подниматься по ступенькам наверх, в зал ночного клуба "Рай".

01.04, 29 августа

Бешеные танцевальные ритмы, особенно латиноамериканские, быстро отрезвили Сергея и Витю. Им обоим доставляло истинное наслаждение прикасаться в танце к разгорячённым телам девчонок. А те как будто и не уставали. С каждой новой композицией они с удвоенной энергией продолжали "зажигать" вокруг ребят. А ребята уже начинали сдавать. Взглянув друг на друга, Витя кивнул Сергею в сторону их столика. Сергей утвердительно кивнул в ответ. Извинившись перед своими дамами, они удалились.

– Слушай, я как выжатый лимон, – присев за их столик, пожаловался вспотевший Виктор.

– Я не лучше, – поддержал его Сергей, плюхнувшись напротив, достал платок и протёр свой лоб, покрытый испариной, и виски.

– Значит, надо по холодному пиву. Я мигом, – быстро сообразил Витя и убежал.

Сергей взглянул на танцующую Инну. На секунду перед

ним встал образ Анны... Теперь это в прошлом... Но кому же и как она помешала? Ведь он знал её как безобидное существо... Кто это сделал – тот своё получит... Надо жить дальше. Жизнь не надо тормозить. А не то она тормознёт тебя...

– Ты куда уставился? – поинтересовался Витя, вернувшись с двумя кружками пива.

– Никуда, – быстро отвернувшись, ответил Сергей.

– Да ладно тебе. Я же видел, – продолжал Витя. – На, пей, – протянул он кружку другу.

Оба сделали по три больших глотка и уставились друг на друга.

– Холодное и вкусное, – медленно и вместе произнесли они и засмеялись.

Света с Инной продолжали заводить народ. Вокруг них уже собралось человек десять. Всем было хорошо. Все веселились и расслаблялись.

01.08, 29 августа

Войдя в зал, Арзен окинул его взглядом хозяина, поприветствовал кивком головы бармена и двинулся на своё место. Этот столик никогда и никем, кроме него, не занимался. Даже Юра в его отсутствие не мог присесть за него. Таковы были правила.

Арзен сел первым. Рядом присел Юра. Подскочивший бармен уже держал в руке стакан с "Кровавой Мери", излюб-

ленным напитком Арзена. Поставив его перед хозяином клуба, он ждал дальнейших распоряжений.

– Свободен, – обронил Арзен, высматривая кого-то на танцполе. Сделав большой глоток, он обратился к Юре. – Ты её видишь?

– Кого? – сказал Юра, пытаясь проследить взгляд Арзена и высмотреть среди танцующих именно ту, которая ему приглянулась.

– Вон ту. С тёмными волосами до плеч. В бело-розовом до колен платье. Вон, видишь как светиться?... Ну, увидел, наконец? – повысил голос Арзен.

– Увидел, – успокоил его Юра, увидев, о ком он говорит. – Её?

– Только её, – утвердил Арзен. – Давай, а я посмотрю.

И Арзен откинулся на мягкую спинку стула, продолжая потягивать мелкими глотками "Кровавую Мери".

Юра встал. Поправил галстук, одёрнул костюм и сделал первый шаг в сторону танцпола. Ему жутко хотелось спать. С каким бы наслаждением он сейчас погрузился в сон, но надо исполнять прихоти Главного. Иначе... Лучше об этом не думать.

Юра шёл к танцполу и ещё не знал, что он скажет этой девушке. Встав около колонны, он наблюдал за ней. Она ему тоже приглянулась. Было что-то в ней такое прекрасное и свободное, к чему никогда не должны прикасаться всякие грязные лапы. Но... Когда наступила пауза, Юра подошёл к

ней, склонил голову и произнёс свою заранее заготовленную фразу. Инна ему улыбнулась в ответ и посмотрела на Свету. Юра сделал следующий и окончательный шаг: он наклонился к её уху и что-то сказал.

– Хорошо, – согласилась она и повернулась к Свете. – Свет, скажи ребятам, что всё нормально. Я через 15 минут подойду. Пусть не обижаются.

– Ладно. Будь осторожна. Мы здесь, если что, – ответила Света и пошла к ребятам.

Снова заиграла музыка. Свет ещё больше притушили, так, что теперь с большим трудом можно было разглядеть, что происходит на противоположной стороне зала у стены. Как раз в таком месте и располагался столик Арзена.

– Молодец, Юра! Bravo! – захлопал в ладоши Арзен приближающейся паре. – Присаживайся, девушка.

Юра отодвинул стул и по-джентльменски помог Инне сесть.

– Юра, представь мне эту красавицу, – попросил Арзен не сводя с неё взгляд.

Инна почувствовала на себе холодный взгляд его глаз. Ей стало неуютно. По спине пробежали мурашки. Она подняла глаза на Юру, а тот как будто её не замечал.

– Арзен, это Инна. Она согласилась поговорить с тобой о деловой части твоей будущей встречи, – представил её Юра.

– Это хорошо..., – и Арзен разом осушил бокал. – А что, только деловой? – начал он гнуть своё.

Инне такой ход дела не нравился. Она взглянула в сторону своих ребят, но не смогла ничего разглядеть в этой окружающей темноте.

– Арзен, мы договаривались только о деловой встрече, – попытался защитить её Юра.

– Мало ли чего было сначала! – взбесился Арзен, чувствуя, что ему начинают перечить. – Я хочу другого! Я хочу большего!

Юра понял, что конфликта не избежать. Ему, почему-то, было жаль эту ни в чём неповинную девочку. Она была первая, кого ему стало жалко отдавать в руки этому деспоту. И ему захотелось её спасти!

– Успокойся, Арзен. Я привезу то, что ты хочешь. Через пять минут привезу, – обещал Юра.

– Нет. Не надо мне никого, кроме её, – разгорелся Арзен, начиная тянуть к Инне руки.

– Оставь её! – крикнул Юра и наклонился к её уху. – Беги!

Арзен потянулся схватить Инну за руку, но она ловко выкрутилась, вскочила и побежала в сторону ребят.

– Юра, держи её! Упустишь! – кричал Арзен.

Юра сделал вид, что бросился её догонять и побежал за ней. Оба скрылись от Арзена в темноте зала.

Догнав её уже у столика, за которым сидели Света, Витя и Сергей, Юра взглянул на испуганную Инну и обратился ко всем.

– Уходите. Я прошу Вас... Я очень Вас прошу. Не надо

конфликта, – убеждал их Юра.

– Серёж, пойдём. Пожалуйста... Свет, Вить, пойдёмте, – просила Инна.

– Хорошо, пойдём, – ничего не понимая, ответил Сергей и поднялся.

Ребята двинулись к выходу.

Юра ещё немного подождал около столика, за которым они сидели, и вернулся неспешно, слегка прихрамывая, к Арзону.

– Где она? – металлическим голосом спросил Арзен.

– Убежала. Я споткнулся и сильно ушиб колено. Я не смог её догнать. Я виноват, – равнодушно ответил Юра.

Арзен схватил со стола пустой бокал и зашвырнул им в правую от себя стену. Звук разбитого стекла заставил всех в зале обернуться на них.

– А тебе не кажется, Юра, что в последнее время ты слишком много ошибаешься? Ты что-то стал терять свою железную хватку, из-за которой я сделал тебя своим помощником. Или ты забыл уже? – бесился Арзен. – Смотри же, ещё одно серьёзное упущение и я тебя заменю. Я найду кем, – предупредил он.

– Я очень сильно устал, – выдавил из себя Юра и плюхнулся на стул напротив Арзена.

– Если устал, то только скажи, я тебя завтра же уволю на законный отдых. И белые тапочки дам в придачу, – и Арзен зло рассмеялся. – Хочешь?

– Не хочу, – сквозь зубы сказал Юра.

– То-то же, – Арзен встал и собрался было уходить, но притормозив, обернулся к Юре. – Завтра можешь приехать ко мне к вечеру. Отсыпайся... Но завтра по плану сбор. Ты должен быть с ними. Понял?

– Усёк, – кивнул Юра.

– До завтра, – бросил Арзен и пошёл к чёрному выходу.

Он никогда не входил и не выходил через центральные двери. Где бы он ни был, кроме, конечно же, своей дачи в лесу. Не любил, чтобы его лишний раз видели...

– Идёт, – крикнул амбал, дежуривший около чёрного входа.

Все вскочили. В дверном проёме показалась большая фигура Главного.

– Карен! – позвал он.

В ответ Арзен слышал тишину. Он очень не любил повторять что-либо два раза.

– Карен, чтоб тебя! – сорвался на крик Главный.

Амбалы испуганно переглядывались, боясь произнести хоть слово. Они знали, к чему может привести одно слово, сказанное под плохое настроение их босса. И всё-таки нашёлся один.

– Арзен, он у центрального входа, – чуть не заикаясь, произнёс один из них.

– И долго мне ждать? – продолжал кричать Арзен. – Может мне попросить кого-нибудь из вас сходить и позвать Ка-

рена? Не соблаговолит ли кто-нибудь, уважаемые друзья, передвинуть свою задницу в поисках Карена? А? – неистовствовал Главный.

Не успел и один из них двинуться с места, как из-за угла здания показалась фигура Карена. Он пришёл на звук своего хозяина. Он его услышал, будучи даже на значительном расстоянии.

– Я здесь, – отозвался кавказец, приближаясь.

Арзен тяжело выдохнул, и упёрся ледяным взглядом в Карена.

– Ты сейчас на выходе из клуба никого не видел за последние 10 минут?

Карен закрыл на мгновение глаза, вспомнил всех кого он видел за указанный отрезок времени и ответил:

– Видел две молодые пары.

– Молодец! – вдруг похвалил его Арзен. – Описать можешь?

– Насколько я понимаю, описать только тёлочку? – уточнил Карен.

– Да.

Закрыв ещё раз глаза, Карен сосредоточился и словно отключился от внешнего мира. Не открывая глаз, он описал очень точными фразами внешность Светы и Инны.

– Молодец! – ещё раз похвалил его Арзен.

Амбалы стояли и смотрели на них обоих как замороженные. Такого они ещё не видели и не слышали. И уж точно

они никогда до сегодняшнего момента не слышали, чтобы Главный хвалил хоть кого-нибудь два раза подряд за вечер.

– Завтра с утра, – продолжал Арзен, – вернее уже сегодня, надо будет предупредить одну девочку, которую ты нарисовал второй, чтобы она была готова к вечеру. Мы едем сегодня на встречу. Важную встречу! Если она не будет готова по какой-либо причине, Карен, ты пострадаешь первым. Ты меня понял? – вновь он принял гневный вид, явно оставшись недовольным культурной частью, как он называл, сегодняшнего вечера, поскольку за деловую часть ему нечего было беспокоиться. Там всё было намного лучше.

– Я всё понял, – твёрдо ответил Карен.

– И ещё, – думая, сказал Арзен. – Юре насчёт девчонки ничего не говорить. Всё.

Арзен сел в машину. Карен сел за руль. Сзади расположились два амбала. Чёрный "ниссан" мягко тронулся с места, набрал скорость и исчез за ближайшим поворотом. Остальные погрузились в чёрную "девятку", которая просела практически до ограничителя под тяжестью бритоголовых, и она, пытаясь как паровоз, повезла их по домам.

01.35, 29 августа

– Инна, что случилось? – не выдержал Сергей, когда они покинули стены этого заведения, миновав охранника и ещё одного человека, с которым тот живо разговаривал на каком-то своём языке.

– Ничего особенного. Там просто произошла ссора из-за меня, а этот молодой человек пытался меня защитить. Он мне и сказал "Беги", – рассказала Инна. – Я и побежала к вам. А дальше вы всё сами видели и слышали.

Ребята некоторое время шли молча. Тишину нарушила Света.

– А что он сказал тебе тогда на ухо?

– Правду, – кратко ответила Инна.

– Это какую? – снова не выдержал Сергей.

– Что, если я не соглашусь хотя бы просто с ним подойти к столику, то его убьют завтра утром. Смешно, правда? – грустно улыбнулась Инна.

– Я бы не сказал. Скорее так и есть, – вставил Витя. – Я его видел в нашем автосервисе не раз. Теперь я его припоминаю. Он часто заходил к нашему начальству... И постоянно с кейсом. Чёрным кейсом... Может у него там документы?... Хотя... Ну, вообще, он больше на бизнесмена смахивает. Инна, а тебе так не показалось?

– Вообще то нет, – ответила Инна.

Никто и не заметил, как её ладонь оказалась в ладони Сергея. Они продолжали идти по улице, слабо освещённой фонарями, и размышляли о сегодняшних приключениях.

– А ты этого, второго, разглядела? – задал вопрос Витя.

– Да не очень. Кавказец он. Чёрный. В темноте то его не рассмотришь особо, – ответила Инна.

И тут Витю осенило.

– Серёга, мне кажется... Во всяком случае предчувствие, что этот парень из банды "Чёрных".

– Не стоит сбрасывать со счетов твоё предположение. Может оно не далеко от правды, – решил Сергей и подумал: "Сегодня и проверю".

Девчонки окончательно замолчали после этих слов. Никому не хотелось пересекаться с этой бандой, которая держала в страхе весь город и имела на своём счету уже несколько убийств.

Дойдя до перекрёстка, им пришлось разъединиться. Витя со Светой пошёл к ней домой, а Сергей пошёл провожать Инну.

Все 10 минут, что они ещё шли до её дома, не было произнесено ни слова. Каждый думал о своём. Лишь у её подъезда Сергей спросил, понравился ли ей сегодняшней вечер, на что получил утвердительный ответ. Обменявшись на прощание номерами телефонов, Сергей дождался, когда зажётся свет в её окне, и повернул к своему дому.

9.00, 29 августа

Утром Арзен вызвал к себе Карена.

– Значит, так. Адреса её я не знаю, – начал Арзен. – Где её подкараулить, сам подумаешь. Возьми с собой ещё троих, пусть учатся. И восемь глаз лучше, чем два. И запомни: сегодня к двадцати часам она должна быть готова. Ты должен успеть это сделать до 15 часов... Ступай, – отпустил его Ар-

зен. – Одного оставишь охранять, чтобы не смылась.

Карен молча спустился во двор. Вызвал недавно оступившегося вышибалу и ещё двоих свободных бритоголовых.

– В машину, – скомандовал Карен.

Все трое послушно сели. Карен сам сел за руль и... закрыл глаза. Он сосредотачивался. Он всегда так поступал перед выполнением ответственных поручений. Он был очень исполнительным. Порой, даже чересчур.

Вырулив машину со стоянки, он направил её к предполагаемому месту охоты.

10.01, 29 августа

Инна проснулась от звука таймера музыкального центра. Одна в трёх комнатной квартире, поскольку родители уехали к родственникам на юг, она сначала навела порядок. Включив музыкальный центр и найдя приятную музыку переглядила оставшееся после отъезда родителей бельё и заглянула в холодильник. Состояние было удручающее: практически пустой. А родителей не будет недели три.

Взяв в комоде тысячную купюру и одевшись для похода на рынок, Инна вышла, закрыла дверь на три оборота и спустилась по лестнице во двор. При выходе из подъезда из-за двери выскочил соседский чёрный кот и перебежал ей дорогу. Не будучи особо суеверной, привыкшая полагаться на саму себя, она, всё-таки, сплюнула три раза через левое плечо и улыбнувшись этому мохнатому существу, который устави-

ся на неё будучи метрах в пяти, бодро зашагала в направлении городского рынка.

При виде этой картины пара карих глаз неотрывно следила за ней, а губы растянулись в кривой усмешке. Он не ошибся. Вот, что значит правильно сосредоточиться. Вышибалы при её появлении только рты пооткрывали. Один из них всё-таки осмелился спросить.

– Карен, – шёпотом, боясь того как огня, произнёс амбал. – А как ты узнал, где она живёт?

– Секрет фирмы, сынок. Подрастёшь – научишься.

Очень довольный собой, сэкономив массу времени на её поиски, Карен аккуратно поставил машину подальше от её дома. Отдав распоряжения бритоголовым, он неспешно пошёл в сторону рынка.

Инна прикупила всё, что необходимо и с двумя большими сумками отправилась обратно домой. Ей приходилось останавливаться и делать паузу через каждые метров пятьдесят. Сумки действительно были тяжёлыми. Она уже пожалела, что не позвонила Сергею. Она знала, что он не откажется ей помочь. Да и пообщаться ей хотелось.

Еле дотащив до подъезда сумки, она вошла в дом. Со стороны улицы слышались быстрые шаги. Причём не одного человека. Когда она шла, около дома вообще никого не было. Откуда они появились?

Почувствовав всем своим женским чутьём что-то неладное, она поставила сумки и бросилась вверх по лестнице...

Второй этаж. Снизу доносились звуки шагов преследователей. Она рванулась выше. Доставая на ходу ключи из джинс, достигла третьего этажа. Ещё один этаж и всё – квартира. Там телефон, милиция, короче – спасение... Вбежав на первый пролёт, ведущий на четвёртый этаж, она увидела, как навстречу ей спускается молодой человек кавказской национальности. Самое главное, от чего она отпрянула в сторону – в руке он сжимал нож. Мотая отчаянно головой из стороны в сторону, Инна забилась в угол на лестничной клетке. Снизу подбежали ещё три амбала и встали за спиной кавказца.

– Будь умницей, – со злой ухмылкой сказал Карен, играя ножом. – Запоминай: сегодня, к 20-ти часам, ты должна привести себя в полный порядок. От ногтей до кончиков волос. Главный не должен расстроиться. Будет деловая встреча. А если ты его расстроишь, то будет больно. И ещё. Не вздумай звонить в милицию. Твой телефон прослушивается. Убьём раньше, чем они приедут... Всё поняла?

Онемев от страха, Инна кивнула головой.

– Вот и молодец, – закончил разговор Карен и бросил одному из сзади стоящих. – Принеси её сумки.

Амбал исчез и через минуту вернулся, неся их так, как будто это были игрушечные гантели.

– На четвёртый этаж, – добавил ему Карен.

Амбал преодолел с лёгкостью ещё один этаж, поставил сумки и спустился вниз.

– До вечера, – попрощался Карен и пошёл на улицу.

Трое молчаливых вышибал проследовали за ним. Уже на улице Карен оставил одного у её дома, разъяснил, что ему нужно делать и чего не нужно. Попрощавшись с ним, остальные погрузились в машину и уехали к Арзену на дачу.

Инна стояла как вкопанная. В её голове летали различные догадки, но все они сводились к одной: это связано с вчерашним инцидентом. Словно очнувшись ото сна, через несколько минут, она с громадным трудом, словно на ватных ногах, добрела до двери своей квартиры, втащила сумки, разделась, схватила телефон и пошла в ванную. Необходимо было снять стресс. Пока набиралась вода, она набрала номер телефона.

12.00, 29 августа

Будильник наручных часов заставил Юру открыть глаза. Вполне бодрый и выспавшийся он поднялся, умылся, быстро приготовил себе завтрак, умял его за считанные минуты, оделся в свой повседневный костюм и со словами "Пора заканчивать!" покинул стены своего обиталища.

Подходя к своей "тойоте", он набрал номер сотового Карена.

– Карен, привет. Кто сегодня на обходе?

– Агеев и Буров, – после некоторой паузы подсказал Карен.

– Спасибо, – поблагодарил Юра. – Скажи им, что я в 15 часов подъеду. Пусть ждут меня у рынка. Всё. Отбой.

– Хорошо, – принял Карен и направился к вышибалам на

стрельбище в лес...

"Нет. Резко бросать и исчезать нельзя. Найдёт, гад. Ей Богу найдёт... Надо как-то по другому... Ладно, придумаем что-нибудь. Даст Бог, удача улыбнётся мне, наконец" – думал Юра, ведя машину к отделению сбербанка. – "Надо все деньги отсюда забрать, чтоб не достал".

А Арзен мог достать. Звонок знакомым авторитетам и... рыбка поймана и доставлена. Да, Арзену это вылетит в немалую сумму, но зато он получит полное удовлетворение при виде своего обидчика. Кем бы он для него не был. И расправа гарантируется.

10.30, 29 августа

С какой мыслью Сергей засыпал, с такой же и проснулся: надо узнать у "Чёрных" насчёт Анны. Все дороги вели к ним...

Утром он был молчалив. Даже мать заметила.

– Серёж, ты чего такой? Поссорился с Витей, что ли? – недоумевала она.

– Нет, мам. Просто думаю. Надо же на работу устраиваться, вот и думаю: кем и куда пойти, – соврал Сергей.

– Ну, вон, Витя в автосервисе работает. Спроси у него. Ты ведь в машинах разбираешься. Может, поможет устроиться, – посоветовала мать.

– Спасибо, мам. Обязательно спрошу, – закончив завтракать, Сергей залпом выпил остывший чай.

Вернувшись в свою комнату, он взглянул на часы: 11.05.

Прикинул: "Пока плёнку сдам в проявку и печать. Пока в военкомат на учёт встану. А оттуда на рынок. Нормально. Вперёд!" Одевшись, по-спортивному легко, Сергей попрощался с матерью и вышел.

Елена Николаевна проводила его взглядом из окна, тяжело вздохнула и... тут раздался телефонный звонок.

– Добрый день. А Серёжа дома? – услышала Елена Николаевна испуганный голос.

– Инна, это ты? – догадалась мать Сергея.

– Откуда вы меня знаете? – удивилась Инна.

– Сергей чуть-чуть рассказал, когда пришёл. Я всё равно не спала. Вот и поговорили немного, – пояснила Елена Николаевна. – А ты что такая испуганная? Случилось что?

– В общем... да... Простите, я не знаю как Вас зовут... – нерешительно произнесла Инна.

– Елена Николаевна, – представилась мать Сергея.

– Елена Николаевна, я Вас очень прошу! Скажите Сергею, когда появится, чтобы он мне позвонил, я буду ждать. Это очень важно! Я Вас прошу! – сквозь слёзы говорила Инна.

– Конечно, конечно, Инна. Обязательно передам... Только он появится примерно около четырёх, – пыталась успокоить её Елена Николаевна.

– Около четырёх? – разрыдалась Инна.

– Да... Успокойся, милая. Хочешь, приходи ко мне, я тебе валерьяночки накапаю. А там и Серёжа подойдёт, – продол-

жала успокаивать Елена Николаевна.

Инна постаралась взять себя в руки.

– Нет, спасибо большое... Я лучше дома останусь... Пусть он позвонит, когда придёт.

– Хорошо, Инна. Обязательно.

– До свидания, Елена Николаевна, – попрощалась Инна.

– До свидания, Инна, – ответила Серёжина мама.

Услышав короткие гудки, она положила трубку. Села в кресло. Закрыла глаза. "Что же это происходит на Земле?" – думала она. – "Сын приехал с войны домой, в мир, а тут уже начинается своя война... Как чувствовала... Когда же будет всё спокойно?" ...

12.57, 29 августа

Сдав плёнку и встав на учёт в военкомате, Сергей дошёл до рынка. Прогулявшись по нему от самого начала до конца, он изучил построение палаток, ларьков и магазинов. Во второй заход, он подходил уже к некоторым хозяевам прилавков и интересовался новостями как завсегда этого рынка. Разговорившись по душам, Сергей аккуратно переводил разговор на торговлю и интересовался оборотом товара, прибылью, местным рэкетом, величиной платы им и многим другим.

К половине третьего Сергей владел уже всей необходимой ему информацией. Зайдя в кафе, располагавшийся на возвышенной части рынка, Сергей сел за столик. Подошедшему

официанту он заказал кофе и стал ждать. С его места очень хорошо просматривались обе дороги, ведущие к городскому рынку, и сам рынок был как на ладони.

Ровно в 15 часов по одной из дорог к рынку направлялась чёрная "двухсотка". "Одна есть", – отметил про себя Сергей. – "Но нет ещё основной".

"Двухсотка" остановилась около магазинов "Кодак", "Электроника" и "Товары для дома". Внутри машины он рассмотрел двух лысых амбалов в спортивных костюмах и с квадратными физиономиями.

15.05 на часах. Вторая машина задерживается. Вышибалы тоже нервничали, посматривая на часы.

В 15.10 со стороны противоположной дороги показалась чёрная "тойота", несущаяся на огромной скорости. Снизив скорость перед воротами, она въехала на территорию рынка и подъехала к "двухсотке".

Сергей поднялся и покинул кафе, оставив деньги на блюде из-под кофе.

Водитель "двухсотки" вылез из машины и подошёл к водителю "тойоты". После непродолжительного диалога последний взял с переднего сиденья чёрный кейс и вышел из машины.

Сергей медленно пошёл к началу рынка.

Из "двухсотки" выбрался второй вышибала и подошёл к общникам.

По мимике и жестике Сергей понял, что парню в

костюме и с кейсом в руке не нравятся замечания, сделанные ему бритоголовыми за опоздание. Купив пакет и килограмм яблок, Сергей продолжал бродить по рынку, постоянно оставляя в поле зрения всю эту троицу. Наконец, уладив отношения, троица двинулась к магазинам, находившимся за продовольственной частью рынка и торгующим различной электронной аппаратурой и приборами. Сергей следовал параллельно им.

Вышибалы действовали по давно отработанной схеме. И, казалось, ничто не может нарушить этот устоявшийся порядок. Они так же, по очереди, заходили к хозяевам через чёрный ход, забирали определённую сумму, делали отметку и точно также возвращались. А там их ждал уже Юра всё с тем же чёрным кейсом.

Сергей незаметно обогнал их и зашёл в маленький павильон, торгующий музыкальными и компьютерными компакт-дисками. Окна его были закрыты жалюзи, поскольку на улице ярко светило солнце, и поэтому помещение освещалось изнутри. Поздоровавшись с торговцем, Сергей отошёл к стеллажу, располагавшемуся около входной двери, и сделал вид, что выбирает музыку.

Подойдя к павильону, Юра остановился и закурил.

– Последний, – сказал он амбалам. – Но здесь нет чёрного входа. Ещё не сделали. Так что, через парадную дверь... Да, и не испугайте посетителей своим видом... Я пойду вон туда, под навес. А то жарко тут с вами.

И Юра показал рукой в направлении навеса, о котором он только что говорил и который располагался метрах в тридцати от павильона.

– Твоя очередь, – сказал один из вышибал. – Я тоже пойду под навес. Жарко... Мы тебя ждём.

Амбал, которому выпала честь забрать дань с последнего павильона, лениво шагнул в него. Дверь за ним закрылась и он молча подошёл к торговцу. Тот уставился на вышибалу.

– Что-нибудь желаете? – поинтересовался торговец.

Амбал хмыкнул и покрутил пальцем у виска.

– Ты что, дурак?... Бабки гони! Дань! – низким голосом произнёс вышибала.

Это были его последние слова на сегодня. Сергей оторвался от стенда, развернулся и бесшумно подошёл сзади. Выхватив из-за спины амбала торчащий пистолет, он приставил его к горлу.

– Рыпнешься – пристрелю как бешеного пса! – прорычал Сергей.

Торговец в ужасе исчез за прилавком, забившись в угол и закрыв лицо руками. От неожиданности произошедшего амбал стоял как истукан, абсолютно не понимая, что происходит. Свободной рукой Сергей достал из кармана фото Анны.

– Руки на прилавок! Ноги шире плеч! Быстро! –скомандовал Сергей, продолжая держать пистолет у его горла.

Бритоголовый молча повиновался. Сергей положил фото перед ним на прилавок.

– Узнаёшь её? Видел когда-нибудь? – последовали вопросы.

– Нет, – справившись с испугом, ответил вышибала ровным голосом. – Никогда не видел.

– Понятно, – протянул Сергей.

Он помнил, что на улице ещё двое. И этого сейчас хватят-ся. Резкий удар рукояткой пистолета по затылку отключил амбала надолго.

– Эй, торговец! – позвал Сергей. – Иди сюда. Помоги лучше.

Торговец, мужчина лет 50-ти, худой и уже с проседью на голове, поднялся и устался на лежащего амбала.

– Помоги перетащить тело к тебе за прилавок... Не бойся, он живой. Никто никого не убивал. Мы его потом в милицию сдадим, – уговаривал торговца Сергей. – Давай быстрее...

На улице было всё так же жарко.

– Иди, поторопи его, – сказал Юра второму амбалу, присевшему на ящик. – Чего-то он долго возится с этим новым торговцем. Давай, давай!

И Юра постучал его легонько по плечу. Вышибала нехотя встал и неспешно пошёл к павильону. Дверь была закрыта, но не на замок.

– Ты долго ещё? – крикнул амбал, толкнув внутрь дверь.

Дверь открылась. Он вошёл. Не обнаружив в помещении своего собрата, он посмотрел на бледного торговца, стоящего за прилавком. Дверь, оказавшись на пружине, закрылась.

– Где он? – ничего не понимая, вопросительно посмотрел на него вышибала, протягивая руку за спину, чтобы достать пистолет.

Холодный ствол упёрся ему в затылок.

– Тихо! – произнёс Сергей. – Шелохнёшься – пришью как таракана!

Амбал остолбенел. Сергей достал его оружие и отшвырнул в угол.

– Руки на прилавок! Ноги шире плеч!... Ну же! – прошипел Сергей.

Этот тоже повиновался молча. Всё-таки как влияет на поведение человека оружие, приставленное к его голове. Некоторые даже думать начинают. Положив теперь перед ним фото, Сергей спросил про Анну.

– Видел, как её привезли на дачу к Главному, – сознался вышибала. – Но после этого я её не видел.

– Где находится дача? – задал вопрос Сергей. – Отвечай!

Дверь от удара ноги слетела с петель и своим углом врезала амбалу по голове. Он так и рухнул наземь. Дверь упала на него сверху. В проёме стоял Юра с пистолетом в вытянутой руке. Резко развернувшись, Сергей направил своё оружие противнику в голову. Они застыли. Каждый из них глубоко дышал и ждал действия соперника. Ситуация была накалена до предела. Торговец, бледный как смерть, боялся пошевелиться, чтобы, не дай Бог, не вызвать на себя внимание.

Оба смотрели друг другу в глаза. Один – русский солдат, миротворец. Второй – преступник, бандит из банды "Чёрных". Но... оба отслужившие в своё время в одном роде войск – Воздушно-Десантных Войсках России. Они умели смотреть в лицо смерти. Они могли принять смерть, если это было необходимо. Но каждый из них не терпел несправедливости...

Юра вглядывался в черты лица этого молодого человека напротив. Они показались ему очень знакомы... "Да, конечно же. Он сидел рядом с Инной за тем же столиком. Скорее всего, он её парень" – рассуждал Юра, оставаясь внешне таким же напряжённым и внимательным.

"Где-то я его видел" – мелькнуло в голове Сергея. – "Вчера он пригласил Инну куда-то, а потом вежливо попросил нас уйти... Вспомнил. Точно, это он... И ещё Инна говорила, что он её пытался защитить. Интересно получается – добрый среди злых..."

Так долго продолжаться не могло. У обоих стали затекать руки. Торговец, видимо окончательно обессилев от всего увиденного и пережитого, грохнулся в обморок.

Оба рефлексивно направили оружие на упавшего торговца. Оставаясь в таком положении, они повернули только глаза друг на друга. Никто не решался первым вернуть положение оружия на противника. Краем глаза Юра заметил фото какой-то девушки на прилавке. Стараясь не отвлекаться, он всё-таки рассмотрел изображение.

– Её убили, – произнёс он ровным голосом. – Я знаю кто.

Сергей внимательно изучал глаза противника. Эти немигающие глаза. Что-то в них он увидел особенное, только ему известное, при произнесении слов о судьбе Анны.

– И кто же? – обмолвился Сергей.

– Тот, кого я сам давно хочу пришить, – ответил Юра. – Его зовут Арзен.

– Это он Главный?

– Да.

– Где его дача?

– А зачем тебе?... Если ты туда один сунешься – тебе хана. Пришьют как щенка и не посмотрят даже на родословную. У него много охраны, – пояснил Юра. И тут в его голове мелькнула мысль, которая могла в корне поменять все сложившиеся вокруг него обстоятельства. – По-моему, нам надо поговорить.

И Юра первым опустил пистолет. Сергей хотел бы ему поверить, но пока не мог. Привычка не позволяла это делать. Он не знает, кто перед ним стоит. А раз не знает, значит надо быть осторожным... Но почему-то медленно опустил пистолет.

– Не доверяешь? – спросил Юра и медленно протянул Сергею своё оружие. – Возьми тогда.

Сергей взял. И вместе со своим отшвырнул в угол. Теперь они стояли друг напротив друга с пустыми руками.

– Теперь можно и поговорить, – произнёс Сергей, остава-

ьясь внутренне напряжённым.

– Не здесь, – повернулся Юра и вышел на улицу, явно приглашая Сергея проследовать за ним.

В этот момент торговец очнулся. Из-за прилавка показались его испуганное лицо. Сергей взглянул на него.

– Мы скоро вернёмся. Ничего не трогай руками. Сиди здесь, – и вышел.

– Пойдём в кафе посидим, – предложил Юра.

– Пойдём, – принял предложение Сергей.

Вместе, идя рядом плечо к плечу, они отправились к кафе. Заказав по пиву, Юра снова посмотрел в глаза Сергея. "Какой пронизательный взгляд!" – отметил про себя Сергей.

– Где служил? – на правах старшего добродушно спросил Юра.

– В ВДВ, – коротко ответил Сергей. – А ты?

– 10-й полк ВДВ при Президенте Российской Федерации, – не так скромно ответил Юра, явно желая расположить к себе Сергея.

– А мы, вообще то, незнакомы... Сергей, – представился Фомин, сделав в их отношениях шаг вперёд, и протянул руку.

– Юра, – и они крепко пожали руки.

Закрепив знакомство выпитым пивом, они заказали ещё.

– Мне надо с ним расквитаться, – сообщил Сергей.

– Я тебя понимаю, – и Юра закурил. Откинувшись назад на спинку стула, он продолжил. – Смотри, что получается.

Мне одному тяжело рассчитаться с ним. Он меня уже подзревает в неисполнительности и стал меньше доверять. Рано или поздно, но в ближайший месяц, а может и меньше, мне "крышка". Это по любому. Из их банды никто живым не выходит. Такой у них закон. Кстати, он сам его придумал. Поэтому у меня единственный выход – это развалить эту банду. А это можно сделать, убрав хотя бы двух человек – Арзена и Карена. Остальные бестолочи и чурбаны. Их можно сдать ментам. И тогда всё. Город вздохнёт спокойно... Но один я не смогу. Просто не хватит сил. Здесь один в поле не воин... Теперь ты, Сергей. Ты не знаешь о них ничего. Ни их места отдыха, ни штаб квартиру, ни численность, ни вооружение, ни охрану – ничего!... А я знаю. Поэтому, я не знаю, веришь ты мне или нет, но мне нужна твоя помощь, а тебе моя... Ты уже вляпался в это дерьмо. Они теперь будут тебя искать и найдут в конце концов. И поверь мне, долго они искать тебя не будут. Это они умеют делать быстро. Этот городок маленький, не Москва. А если подумаешь уехать, то я тебя должен предупредить, что этого лучше не делать – у Главного много знакомых авторитетов по всем соседним областям. Несколько звонков – и тебя уже ищут по всем областям. И последствия будут плачевными... А один ты с ними не справишься.

Сергей молча и внимательно слушал Юру, взвешивая каждое его слово. Последняя проверка. Она нужна. Он посмотрел ему в глаза.

– 10-й полк базировался рядом с 6-ой ротой морской пехоты.

– Совершенно верно.

– Как прозвали их десантники после учений в 1994 году?

– Ластоногими, – прекрасно понимая Сергея, спокойно ответил Юра.

– Извини, но я должен был..., – сказал Сергей.

– Всё нормально. Ты всё сделал правильно. Сейчас время такое, что сволочи кругом очень много. Как говорится "доверяй, но проверяй", – и Юра заказал ещё по пиву.

– Я готов тебе помочь, – произнёс Сергей.

– И я тебе готов помочь... Тогда так. Эти двое тебя не видели?

– По-моему, нет.

– Это хорошо... Но они всё равно вычислят. Особенно этот их Карен отличается в этой области. Ищейка, упаси Господь... Ладно. Нам надо будет оружие. И не мало. Это моя забота... Вот тебе мой номер сотового... Дай мне свой номер, – попросил Юра.

Сергей назвал, и Юрий внёс его в память мобильного телефона.

– Хорошо, – отметил Юра. – В ближайший день, то есть завтра, они тебя не успеют вычислить. У нас есть полтора суток. Если ничего не произойдёт непредвиденного. Завтра к утру у меня будет всё необходимое оружие. Если, опять же, всё будет нормально, я тебе в 9.00 позвоню.

– Хорошо, звони, – кивнул Сергей.

– Также завтра обговорим план действий, – продолжал Юра. – Для этого надо будет встретиться в тихом месте. Ладно, это я позвоню тебе заранее... Ещё. Забери те два пистолета у вышибал. Приведи их в нормальное состояние, но чтобы никто их не видел. Сам понимаешь, меньше вопросов – крепче спишь.

– А куда этих бритоголовых? – задал вопрос Сергей.

– Этих? – подумал вслух Юра. – Погрузим ко мне в машину, а там я что-нибудь придумаю.

Словно сговорившись, они одновременно поднялись.

– Тьфу ты, чёрт! – сплюнул Юра и улыбнулся. – Пойдём.

Они прошли до павильона, вошли в дверной проём и осмотрелись.

– Торговец! – позвал Юра.

Тот выглянул из-за прилавка.

– Слушай внимательно. Этих двоих на полу ты никогда не видел. Нас тоже. Усёк? – спросил Юра.

Торговец, уже вполне придя в себя, утвердительно кивнул.

– Ну и молодец!... А этих негодяев мы сейчас уберём. Серёж, я сейчас машину пригоню, – обратился он к Сергею. – А ты пока дверь на место поставь. Договорились?

– О`кей.

Сказано – сделано. Положив пистолеты в пакет с яблоками, Сергей водрузил дверь на положенное ей место. Подъе-

хал Юра. Чтобы не привлекать внимание народа, пришлось сымитировать, будто оба амбала были в стельку пьяные. Погрузив их бесчувственные туши на заднее сиденье "тойоты", Юра попрощался.

– Счастливо, Сергей. До завтра, – и захлопнул дверцу.

Проехав метров десять, он остановился. Сергей, удивившись, подошёл к машине со стороны водителя. Юра опустил стекло.

– Сегодня у Арзена в 21.00 деловая встреча. Обычно он мне поручал найти тёлку на вечер. Уже 16.17. А мне ещё никто не звонил на сотовый по этому поводу. Что-то мне это не нравится... И ещё, Серёжа. Обычно, если Арзену нравится какая-нибудь девушка, то он её в итоге получает. Вчера он заставил меня подвести к нему Инну. Он её хотел... Ты меня понимаешь?

– Я понял, Юра. Спасибо, что сообщил. Но она мне с утра не звонила, – произнёс Сергей.

– То было с утра. Пусть она на эти несколько дней либо исчезнет, либо держи её рядом с собой. Так она будет в безопасности... Арзен слишком хорошо её разглядел... Звони, если что. Удачи! – и взвизгнув покрывками "тойота" сорвалась с места, оставляя за собой клубы пыли.

Сергей, отгоняя дурные мысли, бросился бегом домой. Добежав за пять минут спринтерским темпом, он влетел в квартиру.

– Мама, Инна звонила? – бросил с порога Сергей.

– Да. Буквально через минуту после твоего ухода, – сообщила ему мать.

– Проклятье! – ругнулся Сергей и бросился к телефону.

– Она плакала, Серёж, – добавила Елена Николаевна. – А что произошло?

– Не дай Бог, козлы, – злился Сергей, крутя телефонный диск. – Мам, забери там яблоки в прихожей.

Елена Николаевна взяла пакет и отнесла на кухню. Открыв его, она охнула и села на стул. "Я так и знала. Опять война".

– Серёжа, когда всё закончится? Ты можешь мне ответить? – слёзно произнесла мать, подойдя к нему.

– Скоро, мама. Очень скоро. Потерпи, пожалуйста. Всё будет хорошо, – успокаивая её, произнёс Сергей, продолжая отчаянно крутить диск телефона. – Алло, Инишка? Что произошло?

На том конце провода раздался всхлип.

– Серёжа, они меня нашли... Они угрожали...

– Что они с тобой сделали? Ты цела? – кричал Сергей от гнева.

– Да, со мной всё в порядке. Они меня не тронули... Но у того был большой нож... Я не знаю, что делать, Серёж. Помоги! – заплакала она.

– Инишка, милая! Сейчас быстро собирайся. Я уже бегу к тебе. Поняла?

– Да, поняла, – ответила она сквозь слёзы.

Одевшись, умывшись, она взглянула на себя в зеркало. Слегка красноватые глаза выдавали её внутреннее состояние. Инна пошла на кухню и стала смотреть в окно в ожидании Сергея. Через 10 минут он показался и скрылся в её подъезде.

Сергей спокойно поднимался по лестнице. На последнем пролёте перед её этажом он заметил лысого амбала в спортивном костюме. Такого было трудно с кем-либо спутать. Явно он из той же компании. Миновав уставившегося на него вышибалу, Сергей сделал первый шаг на лестницу, ведущую на пятый этаж. Резко развернувшись, Сергей нанёс удар ногой с разворота в голову амбала. Того откинуло на стенку, и он по ней сполз, будучи уже в беспомощности.

Сергей постучал аккуратненько в дверь. Инна посмотрела в глазок и открыла. Впустив его, она прижалась к Сергею и заплакала.

– Иниш, успокойся, – нежно погладив её по голове, прошептал Сергей. – Всё нормально. Всё хорошо... Давай только вон того шкафа затащим к тебе, свяжем и пойдём ко мне. Договорились?

Она подняла голову, посмотрела ему в глаза, молча кивнула и вытерла со щеки слезу. Сергей в ответ ободряюще улыбнулся... Затащив амбала, связав и заткнув ему рот, они покинули квартиру, в которой оставаться было небезопасно. Выйдя на улицу, Сергей осмотрелся и, не заметив ничего особенного, махнул Инне, чтобы она выходила из подъезда.

Добравшись благополучно до дома, Сергей позвонил в дверь. Открыла мать.

– Пришли, наконец-то.

– Да, мам, всё хорошо. Вот познакомься. Инна, – представил Сергей.

– Здравствуйте, – первой поздоровалась Инна.

– Здравствуй, – поприветствовала в ответ Елена Николаевна.

– Пойдём, Инишка, – сказал Сергей и провёл её к себе в комнату.

Мать принесла стакан воды с валерьянкой и оставила их одних, прикрыв за собой дверь.

– Успокойся... Расслабься..., – усадив её на диван, произнёс Сергей. – На, выпей. Держи, – он протянул ей стакан и сел рядом на диван.

Инна не сопротивлялась. Изредка всхлипывая, вспоминая пережитое, она выпила воду. Сергей забрал пустой стакан, поставил на журнальный столик. Сев перед ней на колени, он посмотрел ей в глаза. Её, влажные от слёз, карие глаза ещё больше притягивали его взор. Даже в это мгновение она была красива.

– А теперь, Иниш, я тебя прошу. Возьми себя в руки и расскажи мне не спеша всё по порядку... Я тебя никому не отдам, поверь мне, – тихо, почти шёпотом, произнёс Сергей.

16.32, 29 августа

"Ехать на дачу с этими бритоголовыми глупо" – рассуждал Юра, ведя машину всё же в сторону дачи Арзена. – "Надо что-то делать..."

Вдруг резко развернувшись на 180 градусов, он поехал в обратную сторону. Удалившись от города километров на десять, свернул в лес и поехал по ухабистой дороге, ведущей к старому болоту. Это было излюбленное место собирателей клюквы. Здесь её было, как нигде – много. И крупная. И вкусная.

Подъехав как можно ближе к болоту, Юра развернулся. Вылез, подошёл и открыл багажник. Достав ящичек в целлофановой упаковке, он открыл его. Достал из кобуры свой пистолет. Из ящичка извлёк глушитель. Навернув его, вытащил из рукоятки пистолета обойму. Осмотрел. Вставил обратно и аккуратно, двумя пальцами, задвинул магазин до щелчка. Готово! Закрыл багажник и сунул пистолет за спину, за ремень брюк.

Вытащив два тела, оттащил их к болоту. В лесу было тихо. Один из них приоткрыл глаза и попытался сесть. Голова его жутко болела, но он начинал соображать, что происходит.

– Лежать, подонок! – скомандовал Юра и направил пистолет ему в лоб.

Амбал понял, что его по любому убьют, попытался вскочить и наброситься на охотника. Негромкий хлопок заставил его отбросить эту попытку навсегда. Грузное тело повалилось на траву, задев рукой по лицу второго рядом лежа-

щего вышибалу. От этого очнулся и второй. Но он не успел, в отличие от первого, сообразить, что к чему.

– Прощай, – произнёс Юра и выстрелил. Струйка крови потекла из дырки от пули, вошедшей точно посередине лба.

Юра скатил по очереди оба тела в болото. Дождавшись, когда они скрылись в мутной тёмно-зелёной воде, он повернул к машине.

Зазвонил сотовый. Это был Карен.

– Юра, где ты пропадаешь? Главный хочет тебя видеть. Чем быстрее, тем лучше.

– Буду через 10, может 15 минут, – буркнул в трубку Юра и нажал кнопку отбоя.

Но сотовый зазвонил снова.

– Что ещё? – повысил голос Юра.

– Ты чего кричишь, Юра? Это Сергей, – раздался голос из динамика.

– Извини, Серёж. Достали эти гады уже. Что у тебя?

Сергей рассказал ему всё, что только что ему поведала Инна. Юра лихорадочно соображал.

– Всё резко меняется, – сказал он.

– Я хотел тебе сказать тоже самое. Ты хотя бы для себя сможешь достать оружие? – спросил Сергей. – Именно сегодня.

– Себе я в любом случае найду, – ответил Юра. – А как же ты? Два пистолета не хватит.

– Я то... попробую достать ещё, – прикидывал Сергей.

– Насколько я тебя понимаю, ты намекаешь на сюрприз в 20.00 у дома Инны? – догадался Юра.

– Абсолютно точно. Мне только нужны сведения о том, сколько и с каким количеством оружия приедет вся эта компания к её дому.

– Я понял. Я узнаю. Ты будешь дома?

– До полвосьмого... А как же нам договориться, чтоб ты сам не попал в ловушку? Ты сможешь от них уйти или уехать?

– Скорее всего, нет.

– Тогда слушай...

Выслушав внимательно Сергея, Юра приободрился, а его глазах загорелся огонёк.

– Отлично придумано, – произнёс в ответ Юра. – Всё. До связи.

Сев за руль, Юра рванул на дачу Арзена.

17.26, 29 августа

Сергей положил трубку. Инна сидела рядом, уже спокойная, но с грустным видом.

– Не грусти – похрусти, – пошутил Сергей и протянул ей из вазы на столе, сушку. – Чего нос повесила? Самое интересное только начинается.

И он проглотил сушку сам. В Сергее проснулся игрок. Он любил игры со смертью, но только такие, где побеждал холодный разум. За себя он был уверен. А вот за жизни дру-

гих людей всегда отвечать сложнее... В нём играл адреналин. Инна заметила это в его глазах. Они блестели так, будто голодный волк отправлялся на охоту.

– Серёжа, я тебя прошу, будь осторожнее, – взмолилась она.

– Ты мне лучше скажи, есть ли у тебя дома автоответчик?

– Есть, но отключён сейчас. А причём здесь это? – не понимала она.

– Хорошо, что есть. Даже отлично... Так, надо Вите позвонить. Главное, чтобы он был дома, иначе...

Сергей набрал номер.

– Витя, привет! Слава Богу!... Всё круто поменялось. Расскажу всё при встрече. Отложи все дела на сегодня и слушай: возьми с собой все хлопушки из нашего тайника, переоденься в комок, захвати ещё фейерверк и бегом ко мне. Как понял?... Всё жду.

Положив трубку, Сергей вспомнил, каким образом у них оказалось столько современного оружия. Если бы не отец Вити – Сергей Станиславович, капитан МВД, побывавший в трёх командировках в злополучной республике Чечня, участник двенадцати операций по освобождению различных населённых пунктов во время первой Чеченской кампании – то не видали бы они этих, можно сказать, трофейных сувениров. Всё это оружие, по рассказам Витинового отца, было изъято из одного подвала дома, принадлежащего чеченскому боевику. Вот и привёз, на память. Думал: "Дай Бог, не при-

годится"... Но выходит в жизни всё совсем наоборот: теперь оружие нужно как ничто другое...

– А теперь ты должна нам помочь, – повернулся к Инне Сергей. – Иди сюда. Слушай внимательно...

17.41, 29 августа

Чёрная "тойота" влетела на автостоянку перед домом. Юра, немного взъерошенный, вышел из машины и поднялся в кабинет, где его уже ждал Главный. Арзен восседал в своём излюбленном кресле, в его ногах лежал его любимый чёрный дог, рядом за столом сидел Карен. При приближении Юры пёс поднял морду и оскалился.

– Присаживайся, Юра... Что так долго? В чём причина? Где твои оболтусы? – засыпал его вопросами Арзен.

Юра перевёл дыхание.

– В них всё и дело. Они смылись. Около предпоследнего магазина, примерно в 15.20, они вдвоём зашли туда. Я остался на крыльце под навесом, спиной к двери. Они зашли с чёрного хода, как всегда. Я и не подумал, что они осмелятся нарушить правила и выйти через главную дверь. Они оглушили меня чем-то и смылись вместе с кейсом, козлы, – соврал Юра. – Бросили машину на рынке. А я очнулся от звонка Карена на мобильник. И сразу примчался сюда.

Юра закончил историю и взял графин с соком. Налив себе полный стакан, он осушил его. Приятной прохладой живительная влага растеклась по всему организму. Он откинулся

на спинку стула и ждал реакции Арзена.

– Карен, кого ты взял к нам? – посмотрел на него Арзен. – Почему теперь Юра должен страдать от этих уродов? Его же могли и убить.

– Я их тщательно отбирал, – оправдывался Карен, не спуская глаз с Юры. Но Юра сидел абсолютно спокойным.

– Нехорошо, – промолвил Арзен и поднялся.

Пёс тоже вскочил и выбежал на балкон. Пройдясь по комнате, Арзен остановился около окна. Из него хорошо просматривалась автостоянка и ворота с охраной. Всё было как всегда. Тишина и спокойствие.

– Сегодня вечером деловая встреча, – сообщил Юре Арзен. – Я уже не стал тебя утруждать заботами о деловой спутнице на сегодня. С этим заданием успешно справился Карен.

Юра постарался равнодушно посмотреть на Карена. А тот в свою очередь бросил на Юру взгляд, полный презрения. Затем оба посмотрели на Арзена. Главный продолжил.

– Тебе и так сегодня досталось... Кстати, материальный ущерб будешь возмещать сам, если их не найдёшь. Хочешь – ищи. На поиски срок – три дня, не больше. Если не найдёшь их – будешь доставать откуда хочешь. На это дам одну неделю. А не рассчитаешься со мной вовремя – я рассчитаюсь с тобой. И вовремя. Всё понял? – спокойным голосом спросил Арзен.

– Всё, – ответил Юра.

– Молодец!... – Арзен заложил руки за спину и неспешно

вновь прошёлся по кабинету. – Встреча назначена на 21.00. Так что выезд за тёлкой в 19.40... Хм, с каких это пор я стал ездить за бабой, а? Ладно, за такой не грех и заехать... Юра, свободен. Карен, останься, – распорядился Арзен.

Юра покинул кабинет и спустился во двор. "Надо привести себя в порядок", – прикинул он. Спустившись к бассейну, Юра переоделся и с разбегу нырнул в прохладную воду.

17.43, 29 августа

Сергей переоделся в камуфляж и ждал с минуты на минуту Витю. Инна продолжала безмолвно сидеть в комнате на диване и широко раскрытыми глазами смотрела на всё происходящее вокруг неё. Звонок в дверь.

– Должен быть Витя, – произнёс Сергей и пошёл открывать.

Витя вошёл, неся на левом плече большой вещмешок, а в правой руке большую спортивную сумку. Сам он был одет в камуфляж и военные берцы. Внеся всё имущество к Сергею в комнату, они принялись его доставать и раскладывать на столе: снайперская винтовка Драгунова в ящике, в разобранном виде; Тульский Токарев (он же – ТТ) – 2 штуки; пистолет Макарова (ПМ) – 4 штуки; пластиковая взрывчатка – 8 плиток в герметичной упаковке с детонаторами; израильский «УЗИ» – 1 штука; мины направленного действия (МОН-50) – 5 штук; пиротехнические взрыв-пакеты – 4 штуки; дымовые шашки – 3 штуки; и, наконец, гордость русского

оружия – автомат Калашникова калибра 7.62 мм – 2 штуки. И два армейских ножа морских пехотинцев, Витины. Один именной – им его в части наградили, а второй – выдали, когда служил. Ко всему оружию прилагалось достаточное количество боеприпасов. Всё. Вот и весь арсенал. Осталось только правильно им распорядиться.

Серёжа эскизом набросал Вите на листе бумаги обстановку около дома Инны. Недолго посоветовавшись, они выбрали оружие, проверили его исправность и погрузили в вещмешок и сумку.

– Инишка, слушай меня внимательно, – обратился к ней Сергей. – Сиди здесь, никуда не выходи. На телефонные звонки не отвечай. Пусть только мама поднимает трубку. Пусть говорит, что я уехал к другу на дачу и буду завтра вечером. Вот вроде и всё, – глубоко вздохнув, закончил он.

Сергей подошёл к ней, наклонился и нежно поцеловал в щёчку. У неё скатилась слеза.

– Умоляю, будь осторожен, – шёпотом промолвила она.

– Обещаю, – ответил Сергей и вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь. – Мам, я скоро вернусь. И обязательно с Витей. Пока.

Елена Николаевна сидела на кухне. Она ничего в ответ не сказала. Она обхватила голову руками и зарыдала, всё время повторяя: "Боже, когда же это всё закончится? Когда?" ...

18.08, 29 августа

Сбросив с себя усталость, Юра вылез из бассейна, насухо вытерся махровым полотенцем и оделся. Пора было действовать. Скоро должен был позвонить Сергей.

Юра неспешно двинулся к подвалу, в котором хранилось как огнестрельное так и холодное оружие. Достигнув двери, он оглянулся. Никого, вроде. Он толкнул дверь.

– Стой, что тебе там нужно? – спросил, внезапно появившийся из-за дома, Карен.

– С каких это пор я должен перед тобой отчитываться? – взбесился Юра и сделал шаг в сторону Карена, оглянувшись при этом – не видит ли кто-нибудь их обоих.

Но... понял, что зря. Не надо так действовать, а то может не получиться, что задумано.

– Я хотел на стрельбище сходить. Потренироваться немного, пока ещё время есть, – сказал Юра более спокойно, сделав маленький шаг назад.

Карен стоял как вкопанный, сжав кулаки, и своим ненавидящим взглядом изучал лицо Юры, не пропуская ни одного движения мускула.

– Так ведь уже темно для стрельбы, – рассыпал его карточный домик Карен, с издёвкой смотря в глаза Юры. – И ты прекрасно знаешь, что подсветка мишеней ещё не сделана.

Карен продолжал смотреть своим немигающим взглядом. "Вот сука", – подумал Юра, стараясь не выдать замешательства. – "Прокол вышел. Хрен я теперь до оружия доберусь. Придётся только своим обходиться".

– Если честно, я думал, что ещё достаточно светло будет на стрельбище, – соврал Юра. – Ну, раз ты говоришь, что темно... Ладно, пойду кофейку тогда выпью. Не хочешь со мной по кружечке, Карен? А то смотри, ночка, похоже, бессонная будет.

Карен фыркнул и скривился, представив вкус кофе на своём языке – он терпеть не мог кофе, даже его аромат. И Юра ушёл на второй этаж. Карен закрыл дверь в оружейную на замок и положил ключ к себе в карман. Поднявшись к Арзону в кабинет, он закрыл за собой дверь.

– Карен, ты звонил ей? – поинтересовался Арзен, сидя в своём любимом кресле.

– Нет ещё. Я позвоню в 19.00. За час до приезда. Я думаю, это нормально, – поведал Карен.

– Я тебе доверяю, Карен, – расщедрился Арзен. Сделав паузу, он спросил. – Юра не догадался?

– По-моему, нет. Его поведение вполне обычное, – ответил Карен.

– Ну и хорошо...

На автостоянку въехало три машины: "ниссан", "девяносто девятая" и "девятка". Юра взглянул на них со второго этажа и всё понял. Осталось дожидаться звонка. Чтобы не попасться на разговоре, он спустился к своей машине, открыл багажник и стал наводить порядок.

18.29, 29 августа

Войдя в квартиру Инны, Сергей прошёл по комнатам, окна которых выходили во внутренний двор. Оценив обстановку из окон, он сделал вывод, что вести огонь отсюда неудобно. Сектор обстрела маленький, поскольку деревья мешают. Витя, оставив сумку с оружием в прихожей, спустился во двор и осматривался на местности.

Сергей достал аудиокассету. Вставив её в автоответчик, он активизировал его. Через 5 минут подошёл Витя и обрисовал обстановку во дворе. Слушая его очень внимательно, Сергей параллельно чертил карандашом уже более-менее точную схемку на листе бумаги. Что-то вызревало из всего этого.

– Надо жителей дома предупредить, Серёж, – предусмотрительно рассудил Витя.

– Надо. И обязательно. А как? – задумался Сергей. – Не пойдёшь же по квартирам.

Витя выглянул в окно. И его взор упал на старый фонарный столб ещё военного времени. На его середине красовался проржавевший громкоговоритель.

– Есть идея! Стоит попробовать. Пошли, хуже не будет. Надень маску и возьми автомат.

Натянув на голову свою маску, Витя схватил армейский нож плюс какую-то коробочку из сумки и побежал во двор.

Сергей, прихватив то, что сказал Витя, рванул за ним. Выбежав из подъезда, Сергей увидел, как Витя, присев на одно колено, достал отвёртку и вскрыл на столбе щиток.

– Возьми автомат как ОМОН носит, – попросил Витя, продолжая копать во внутренностях столба.

Сергей всё выполнил.

– Думаю, что получится, – бросил Витя.

Подключив к нужным, ещё уцелевшим проводам микрофон с предусилителем, он произнёс "Раз". Искажённым до неузнаваемости голосом громкоговоритель повторил его слово.

– Нормально. Сойдёт, – сказал Витя. – Пора начинать... Уважаемые жильцы дома номер 22!

Витя сделал паузу. Из окон стали появляться головы жителей. Некоторые из них ругались на дебоширов, некоторые смеялись, остальные же были встревожены видом вооружённого военного в маске. Витя продолжил.

– К Вам обращается командир спецподразделения ОМО-На капитан Петров. Через час здесь произойдёт захват особо опасных преступников, которые держат Вас в страхе уже долгое время. У нас к Вам только одна просьба. Покиньте комнаты, окна которых выходят на эту сторону. Не покидайте квартиры. И укройте детей. Мы Вас убедительно просим. Всё это делается для того, чтобы никто не пострадал, поскольку будет применяться боевое оружие. Большое спасибо за внимание!

Витя выдернул микрофон и посмотрел на Сергея.

– Голова!... Только ты загнул с капитаном Петровым, – улыбнулся Сергей. – Ладно, пойдём. Пора расставлять ло-

вушку на медведя.

– Ты начинай, Серёж, – убирая в нагрудный карман устройство, произнёс Витя. – А я пока двери в подъезды закрою. Мало ли что, от греха подальше.

– Ты только их камнями не подпирай, а то эти мерзавцы учуют чего-нибудь неладное... Особенно этот... Карен, как говорил Юра. Ещё та собака!

– Я буду сама аккуратность, – подмигнул Витя и направился к первому подъезду.

19.00, 29 августа

Сидя на диване в кабинете Арзена, Карен достал сотовый и посмотрел на часы: 19.00. Пора звонить. Он набрал номер... "Добрый вечер! С вами говорит автоответчик. Я сейчас не могу подойти к телефону, поэтому оставьте ваше сообщение после сигнала или перезвоните минут через 20. Спасибо", – проиграла аудиокассета в автоответчике голосом Инны. Карен нажал на кнопку отбоя и посмотрел на Арзена.

– Она дома, но не может подойти, – сообщил ему Карен.

– Наверное, она в ванной, – пытался угадать Арзен. – А какое у неё восхитительное тело! Это нечто, Карен! Наконец-то сегодня вечером она будет со мной... А сначала ломалась, дурочка. Всё-таки как мало надо: чуть припугнул и всё – она готова. Хорошо!

Арзен от предвкушения даже глаза закрыл и стал поти-

рать руки. Карен молча смотрел на него и думал о своём.

– Ещё раз звонить? – спросил он.

– Не надо. Зачем? Пусть готовится, не будем её отвлекать. Времени и так мало осталось, – мягко ответил Арзен. И снова закрыл глаза. – Предупреди всех – выезд в 19.40.

– Понял, – Карен поднялся и оставил Арзена одного.

– Она будет моей, – не открывая глаз, сказал сам себе Арзен.

19.04, 29 августа

Полностью проделав всю подготовительную работу, Сергей и Витя поднялись в квартиру Инны.

– Надо позвонить Юре, – сказал Сергей и подошёл к телефону. – Алло! Юра, привет!... Не достал? Чёрт с ним. У нас хватает. Главное, чтобы ты под первый шумок ушёл. Добро?... Что там с народом?... Всё понял. Мы всё учтём... Ладно, до встречи.

Сергей положил трубку. В комнату вошёл Витя и взглянул на друга. Он всё понял. Скоро начнётся такое, чего чёрт у себя в аду не увидит никогда. Хорошо, что жителей предупредили. Главное, чтобы они случайно в милицию не позвонили. А то будет совсем интересно.

– У нас 20 минут на установку, 5 минут на занятие позиции и... ждать. Вот и всё, – подвёл итог Сергей.

Они переглянулись и подмигнули друг другу.

– Пошли, – бросил Витя...

19.37, 29 августа

Все заняли свои места в машинах. Юра рассчитывал сесть во вторую машину, в "девятку", но Арзен попросил сесть в его "ниссан", мол, надо поговорить о делах.

Ровно в 19.40 все три чёрные машины покинули территорию дачи Арзена. На стоянке осталась только Юрина машина.

По трассе машины шли плотной группой, держа дистанцию метров пять, не более. Их крейсерская скорость составляла около 100 километров в час.

Проехав город почти насквозь, без трёх минут восемь "ниссан" первым въехал на стоянку перед вторым подъездом дома. Стоянка была достаточно большая и могла вместить до десяти плотно стоящих автомобилей. Немного проехав подъезд "ниссан" остановился рядом с домом в углу стоянки, носом к старой кирпичной кладке, до которой было метров двадцать. Следом въехала "девятка". Карен, сидящий на месте штурмана, посмотрел как встал "ниссан" и сказал своему водителю, где и как он должен занять место. "Девятка" встала параллельно "ниссану", на расстоянии по диагонали в метрах трёх. "Девяносто девятая" прикрыла тылы: проехав прямо с дороги, она тормознула в углу стоянки, расположенном по диагонали от угла, в котором встал "ниссан". Никто машины не покидал...

Часы пикнули 20.00. Юра глубоко вздохнул и посмотрел

через левое плечо на Арзена. Тот был спокоен, как никогда...

Карен вылез из "девятки" и осмотрелся. В окне квартиры Инны горел свет. "Ещё дома. Пора бы и выходить. А где вышибала?" – оценивал Карен. Его взгляд скользнул дальше: 1-ый подъезд с закрытой дверью, кирпичная кладка высотой метра в полтора, позади неё не вплотную железобетонный забор... И тут он вернул взгляд, одновременно напрягшись всем телом в ожидании увидеть что-то особенное, что-то неестественное во всей этой картине. "2-ой подъезд тоже с закрытой дверью..." Отметив эту деталь, он хищно сузил глаза и продолжил осматривать место: небольшое количество деревьев во дворе со скамеечками под некоторыми берёзками; далее, старый деревянный почти разрушенный забор, держащийся на честном слове, за которым располагалась стройка. Строили новый жилой дом. Пока было построено 5 этажей... Карен опять взглянул в горящее окно. Потом на часы: 20.03. И всё-таки что-то ему не нравилось. Он снова почувствовал это всем своим нутром, только на этот раз гораздо отчетливее и сильнее, словно в нём просыпался вулкан, набирая с каждым разом, с каждой минутой всё больше сил...

Карен сделал от машины два шага в направлении 2-го подъезда. Резкий пронзительный звук летящего предмета нарушил тишину. Карен обернулся на упавший посреди стоянки предмет и яркая вспышка с оглушающим хлопком, от

которого зазвенели стёкла в доме, ослепила и оглушила его. Тут же раздался ещё один пронзительный вой, затем третий. Упавшие, словно из ниоткуда, банки испустили едкий и плотный дым, который в мгновение ока окутал всю стоянку...

После хлопка, с задержкой буквально в секунду, Юра резко достал из-под плеча пистолет и развернулся боком к Арзону. Выстрел. Последнее, что запомнил об Арзоне в это мгновение Юра – это был страх в его глазах. Впервые он увидел это. Первый и последний раз. Пуля попала Арзону в правое плечо и он завалился от боли на бок. Времени на второй, контрольный, выстрел не было. Открыв рывком дверь и чтобы не получить пулю в спину и чтобы "ниссан" не улизнул со стоянки, Юра хладнокровно выстрелил в грудь водителя и выскочил из машины. Тело водителя обмякло и упало на руль. Юра пригнулся и короткой перебежкой добрался до первого дерева. Потом по-пластунски задом отполз к кирпичной кладке и исчез за ней. Всё это заняло у него 20 секунд. Там его ждал уже Сергей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.